

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ОРАЗБАЕВ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалобы 15367/07 и 3 других – см. Приложение)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

13 июля 2021 года

Это постановление вступило в силу, но текст может быть отредактирован.

В деле «Оразбаев и другие против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетами в следующем составе:

Darian Pavli, *Председатель Секции,*

Dmitry Dedov,

Peeter Roosma, *судьи,*

и Ольга Чернышова, Заместитель Секретаря Секции,

Принимая во внимание:

жалобы (№15367/07 и три других) против Российской Федерации, поданные в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - «Конвенция») четырьмя гражданами Российской Федерации (далее – «заявители») в разные даты, указанные в Приложении;

решение уведомить о жалобах Правительство Российской Федерации (далее - «Правительство»);

замечания Правительства и ответные замечания заявителей;

Проведя закрытое заседание 22 июня 2021 года,

Выносит следующее постановление, принятое в тот же день:

ВВЕДЕНИЕ

1. Жалобы касаются предполагаемого жестокого обращения с заявителями во время их содержания под стражей в отделах милиции в Чечне в период с 2002 по 2006 год и предполагаемого неэффективного расследования фактов жестокого обращения, а также других жалоб в соответствии с хорошо доказанной судебной практикой.

ФАКТЫ

2. Заявители являются гражданами России. Их персональные данные указаны в Приложении.

3. Первоначально Правительство представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации при Европейском суде по правам человека, а затем его преемник на этом посту - г-н А. Федоров.

4. Факты дела, представленные сторонами, могут быть кратко изложены следующим образом.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

А. Оразбаев против России (жалоба №15367/07)

1. Предварительная информация

5. 30 апреля 2004 г. заявитель был задержан в г. Нефтекумске Ставропольского края по подозрению в незаконном хранении оружия, за что он был осужден Нефтекумским районным судом 26 ноября 2004 г.

6. 17 ноября 2004 г. заявителю было предъявлено обвинение в терроризме и принадлежности к незаконным вооруженным формированиям в Чечне. 19 ноября 2004 г. он был допрошен в качестве обвиняемого в присутствии адвоката г-жи И.О. Он отказался давать показания, ссылаясь на свое право не свидетельствовать против себя.

2. Предполагаемое жестокое обращение с заявителем

7. 19 ноября 2004 г. Нефтекумский районный суд вынес постановление о заключении заявителя под стражу на время следствия и санкционировал его передачу в Чечню для проведения следственных действий. Заявитель был доставлен сотрудниками Оперативно-розыскного отдела Северо-Кавказского оперативного управления Главного управления МВД России по Южному федеральному округу (ОРБ-2 СКОУ ГУ МВД РФ по ЮФО, далее - «ОРБ 2»).

(а) Заявление о жестоком обращении в ОРБ-2 в период с 20 ноября 2004 года по 25 января 2005 года

8. 20 ноября 2004 г. заявитель был помещен в изолятор временного содержания (далее – «ИВС») в ОРБ-2 в Грозном. По его словам, по пути в ОРБ-2 сотрудники надели на руки наручники и надели на голову полиэтиленовый пакет. В ИВС его избили и потребовали признаться и подписать документы. Сотрудники приковали заявителя наручниками к батарее, били кулаками и ногами по всему телу, били дубинками, пытали электрическим током и душили полиэтиленовым пакетом. Заявитель несколько раз терял сознание. Избиения продолжались до 23 ноября 2004 года.

9. 27 ноября 2004 г. сотрудники снова избили заявителя, вынуждая его дать признательные показания. По его словам, он боялся жаловаться властям из-за угроз жестокого обращения со стороны сотрудников.

10. 25 января 2005 г. заявитель был переведен в следственный изолятор №1 в Грозном. Согласно его медицинской карте от 25 января 2005 г., у него были осколочные шрамы.

(b) Заявление о жестоком обращении в ОРБ-2 10 февраля 2005 года

11. 10 февраля 2005 г. заявитель был доставлен в ОРБ-2. По его словам, сотрудники милиции избивали его перед проведением следственных действий, чтобы он повторил свое признание.

12. 10 февраля 2005 г. в 10:30 во время проверки его показаний на месте заявитель повторил свои признательные показания. Его интересы представлял адвокат г-н С.П.

13. 16 февраля 2005 г. заявитель был переведен обратно в ИВС.

(c) Заявление о жестоком обращении в Шелковском ИВС с 11 по 21 июля 2005 года

14. На допросах 25 мая и 1 июня 2005 года заявитель отказался от своих предыдущих признаний, заявив, что они были даны в результате жестокого обращения со стороны сотрудников ОРБ-2. Он также утверждал, что ранее не жаловался властям, поскольку опасался дальнейшего жестокого обращения.

15. 11 июля 2005 г. заявитель был переведен из следственного изолятора в ИВС Шелковского РОВД (далее – «РОВД»).

16. По словам заявителя, 19 июля 2005 года двое сотрудников Шелковского РОВД избили его за то, что он отказался от своих показаний. Офицеры потребовали, чтобы он повторил свое первоначальное признание в ходе последующих следственных действий.

17. 20 июля 2005 г. во время проверки его показаний на месте заявитель повторил свое первоначальное признание.

3. Расследование предполагаемого жестокого обращения

18. 21 июля 2005 г. адвокат заявителя потребовал, чтобы заявитель прошел медицинское освидетельствование. 28 июля 2005 г. заявитель был осмотрен судебно-медицинским экспертом. Согласно отчету №759, у заявителя были гематомы на теле, шрам на правой стороне груди и многочисленные линейные шрамы на спине и голени, которые могли появиться за две-три недели до медицинского осмотра. Также в отчете №759 говорится, что в медицинских записях из журнала СИЗО не говорится, что заявитель не имел телесных повреждений 16 февраля 2005 г. и 21 июля 2005 г.

19. В ходе допроса 10 августа 2005 г. заявитель отказался от своего признания, сделанного 20 июля 2005 г., и пожаловался на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции Шелковского РОВД и ОРБ-2.

20. 12 августа 2005 г. следователь отказал в возбуждении уголовного дела, сославшись на показания г-жи В., фельдшера следственного изолятора. Согласно показаниям, она осматривала заявителя 21 июля 2005 г. при его поступлении в СИЗО. У него был тридцать один порез на теле, особенно на спине и икрах. Заявитель пояснил, что телесные повреждения были нанесены ему его сокамерниками. Постановление также содержало доводы сотрудников милиции Шелковского РОВД и ОРБ-2, которые отрицали применение силы в отношении заявителя.

4. Суд над заявителем

21. 18 октября 2005 г. Верховный суд Чечни начал рассмотрение уголовного дела заявителя. Заявитель не признал себя виновным и утверждал, что дал признательные показания во время следствия под давлением. Он жаловался, что в ноябре 2004 года его перевели в ОРБ-2, где он содержался и подвергался жестокому обращению около двух месяцев. Он также утверждал, что его избивали в Шелковском РОВД.

22. 11 ноября 2005 г. Верховный суд постановил провести расследование жалоб заявителя на жестокое обращение.

23. 2 декабря 2005 г. суд заслушал г-на К.Т., сокамерника заявителя в ОРБ-2. Он утверждал, что в ноябре 2004 г. его вместе с заявителем содержали в одной камере ОРБ-2 в течение трех дней. Сотрудники милиции регулярно приводили заявителя на допрос около полуночи, а утром возвращали в камеру. Г-н К.Т. видел синяки на теле заявителя. Когда заявителя возвращали в камеру по утрам, он едва мог ходить или держать в руках бутылку с водой. Г-н К.Т. также утверждал, что на видимых частях тела заявителя, например, на лице, не было телесных повреждений. Наконец, он утверждал, что было невозможно пожаловаться в ОРБ-2 на предполагаемое жестокое обращение из-за боязни жестоких репрессий.

(а) Отказ в возбуждении уголовного дела 2 декабря 2005 года

24. 2 декабря 2005 г. в результате расследования, назначенного судом первой инстанции, прокурор отказал в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления. В постановлении, текст которого частично неразборчив, указывалось, что жалобы заявителя на жестокое обращение во время следствия были необоснованными. Старший офицер ОРБ-2 утверждал, что к заявителю не применялась физическая сила и что он не обращался с жалобами к властям.

(b) Признание заявителя виновным

25. 28 апреля 2006 г. Верховный суд Чечни признал заявителя виновным в причастности к деятельности незаконных вооруженных формирований и других преступлениях, связанных с терроризмом. Суд опирался, в том числе, на признательные показания, которые заявитель дал в ходе следствия. Суд отметил, что адвокат представлял интересы заявителя в ходе

следственных действий, и признал необоснованными жалобы заявителя на жестокое обращение, сославшись на последний отказ в возбуждении уголовного дела. Суд отклонил показания г-на К.Т. как недостоверные.

26. 16 января 2007 г. Верховный Суд Российской Федерации оставил обвинительный приговор в силе и отклонил жалобы заявителя на использование его признательных показаний и на жестокое обращение.

В. Сатабаев против России (жалоба №7927/08)

1. Задержание заявителя и предполагаемое жестокое обращение

27. 5 марта 2002 года в Октябрьском районе г. Грозного правоохранительными органами была проведена спецоперация по выявлению и задержанию участников незаконных вооруженных формирований. Заявитель был задержан на улице в 20:45. У него было обнаружено ружье. По словам заявителя, во время задержания он был жестоко избит. Его поместили в ИВС при УВД Чеченской Республики (далее - «УВД»).

28. По словам заявителя, сотрудники милиции приковали его наручниками к батарее и били резиновыми дубинками по спине, ногам и в область паха, вынуждая его признаться в совершении террористических актов. Протокол задержания заявителя был составлен 6 марта 2002 года.

(а) Предполагаемое жестокое обращение в ОРБ-2 с 7 марта по 13 апреля 2002 года

29. 7 марта 2002 г. заявитель был переведен в ОРБ-2. По его словам, сотрудники милиции били его кулаками и ногами, а также пластиковыми бутылками, наполненными водой. Они душили его, надев противогаз на голову, применяли электрошок к ушам и пальцам правой руки. Они прижгли его дважды в спину и один раз в лоб сигаретами. Они оставили его висеть на наручниках, прикрепленных к двери. Не выдержав боли, 15 марта 2002 года заявитель подписал документы, которые ему дали, не прочитав их содержание.

30. 13 апреля 2002 года заявитель был переведен из ОРБ-2 в Октябрьский РОВД г. Грозного. 15 апреля 2002 года заявитель был доставлен в СИЗО в селе Чернокозово Наурского района Чечни.

(b) Предполагаемое жестокое обращение в Ленинском ВОВД с 20 по 22 мая 2002 года

31. 20 мая 2002 года заявитель был переведен во временный отдел внутренних дел Ленинского района г. Грозного (далее – «Ленинский ВОВД»). По словам заявителя, в течение двух суток его избивали сотрудники милиции Ленинского ВОВД.

32. 6 июня 2002 года заявитель был доставлен обратно в СИЗО.

33. По утверждению Правительства, копии журналов учета Ленинского ВОВД были уничтожены по истечении срока их хранения.

(с) Предполагаемое жестокое обращение с заявителем в ОРБ-2 с 10 по 16 июля 2002 года

34. По словам заявителя, 5 июля 2002 года его доставили в УВД, откуда его регулярно возили в ОРБ-2 для допросов.

35. В допросе следователя 10 июля 2002 года в ОРБ-2 заявитель отрицал свою причастность к преступлениям, в которых его обвиняли, и утверждал, что он подвергался жестокому обращению со стороны сотрудников ОРБ-2. Он опознал двух сотрудников ОРБ-2, которые находились в комнате, и тогда они снова избили заявителя в присутствии следователя. Затем следователь вышел из комнаты, а сотрудники надели противогаз на голову заявителя, перекрыли поток воздуха, били и пинали его по телу, а также применяли электрошок к его уху и пальцу одной из рук. Они продолжали жестокое обращение с ним 11, 12, 15 и 16 июля 2002 года. 16 июля 2002 года заявитель был доставлен обратно в УВД.

36. По словам заявителя, он впервые встретился со своим адвокатом г-ном М.Я. только 22 августа 2002 г. во время слушаний по делу о содержании под стражей.

(д) Предполагаемое жестокое обращение с заявителем в ОРБ-2 в сентябре и октябре 2002 года

37. 24 сентября 2002 года заявитель снова был доставлен в ОРБ-2. Офицеры били его кулаками и ногами по телу. Заявитель был избит из-за жалобы прокурору, которую он подал 2 сентября 2002 года (см. ниже). Жестокое обращение с заявителем продолжалось до 27 сентября 2002 года, когда его снова доставили в следственный изолятор.

38. 7 октября 2002 года заявитель снова был переведен в ОРБ-2. По словам заявителя, сотрудники до 9 октября 2002 года подвергали его жестокому обращению, избивая его кулаками и ногами, а также резиновыми дубинками. Они также душили его и подвергли пыткам электрическим током. Не выдержав жестокого обращения, заявитель подписал документы, которые его просили подписать. 11 октября 2002 года заявитель был доставлен обратно в следственный изолятор.

39. По утверждению Правительства, копии официальных журналов ОРБ-2 были уничтожены по истечении срока их хранения.

2. Расследование предполагаемого жестокого обращения

40. 2 сентября 2002 г. заявитель пожаловался в Грозненскую районную прокуратуру на жестокое обращение с ним со стороны сотрудников ОРБ-2.

(а) Доследственная проверка

41. 9 октября 2002 г. прокурор вынес решение об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления. Стороны не представили копию этого решения.

42. 11 октября 2002 г. заявитель был осмотрен врачом СИЗО Чернокозово. Согласно акту медицинского освидетельствования, у него на плечах имелись две гематомы размером 14 на 10 см и 10 на 5 см, на правой лопатке кровоподтек размером 7 на 4 см и гематома размером 14 на 10 см. в области ключиц. Все гематомы были багрово-красного цвета.

43. По утверждению Правительства, медицинские карты ОРБ-2 за 2002 год были уничтожены в связи с истечением срока их хранения.

44. 25 апреля 2003 года Ростовский областной суд, рассматривавший уголовное дело заявителя, назначил провести судебно-медицинскую экспертизу. Согласно судебно-медицинскому акту №№ 2466 от 29 апреля 2003 года, травмы, указанные в медицинской карте заявителя от 11 октября 2002 г., были получены в результате ударов твердыми тупыми предметами в течение трех дней до осмотра в следственном изоляторе.

45. 2 июля 2003 года Ростовский областной суд признал заявителя виновным, отклонив его доводы о незаконном задержании и жестоком обращении. 8 декабря 2003 года Верховный суд России оставил в силе его приговор по последующей апелляции.

(b) Расследование, проведенное после осуждения заявителя

46. 26 февраля 2007 года мать заявителя подала жалобу прокурору на предположительно незаконный арест заявителя и жестокое обращение, она подала жалобу об обстоятельствах его ареста и жестокого обращения в период с марта по октябрь 2002 года, написанную самим заявителем, и копию акта медицинского освидетельствования от 11 октября 2002 года.

47. 29 марта 2007 года следователь запросил, среди прочего, информацию от Министерства внутренних дел в Чечне об аресте заявителя и распорядился установить личность сотрудников, производивших его арест. Он также запросил в ОРБ-2 информацию о содержании заявителя под стражей в этом учреждении. Аналогичные запросы были направлены в Ленинский ВОВД и Октябрьский РОВД.

48. 31 марта 2007 года следователь отказал в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления, сославшись на доводы заместителя начальника ОРБ-2 о том, что во время содержания под стражей в ОРБ-2 к заявителю не применялась физическая сила. Из постановления следует, что по запросам следователя не было получено никакой существенной информации.

49. 11 апреля 2007 года мать заявителя пожаловалась на отказ в возбуждении уголовного дела в Ленинский районный суд.

50. 9 июля 2007 года суд отклонил ее жалобу. Суд установил, что заявитель уже был осужден и что обстоятельства предполагаемого

незаконного задержания и жестокого обращения были рассмотрены в суде. Он также отметил, что мать заявителя не имела права подавать жалобу от имени своего сына.

51. 28 августа 2007 года Верховный суд Чечни, рассмотрев апелляционную жалобу, оставил в силе решение от 9 июля 2007 года.

(с) Расследование, проведенное после того, как Правительство было уведомлено о жалобе заявителя в ЕСПЧ

52. 22 января 2013 года Правительство было уведомлено о жалобах заявителя.

53. 22 февраля 2013 года прокурор отменил отказ в возбуждении уголовного дела от 31 марта 2007 года и назначил новое расследование.

54. 6 апреля 2013 г. следователь отказал в возбуждении уголовного дела, сославшись на доводы заместителя начальника ОРБ-2, аналогичные тем, которые содержались в предыдущем отказе. Согласно новому постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела, медицинская карта заявителя из следственного изолятора Чернокозово не содержала никакой информации о применении силы к заявителю сотрудниками милиции. Медицинские карты и журналы ОРБ-2 уничтожены в связи с истечением срока их хранения. Следователь также отметил, что телесные повреждения, указанные в заключении судебно-медицинской экспертизы №2466 «не были признаны, как [повлекшие] вред здоровью». Наконец, следователь сослался на обвинительный приговор заявителя от 2 июля 2003 года, в котором указывалось, что утверждения о жестоком обращении, сделанные им в ходе следствия, не были подтверждены.

С. Чапанов против России (жалоба №16321/08)

1. Заявление о жестоком обращении в ОРБ-2

(а) Заявление о жестоком обращении 14 сентября 2005 года

55. Поздно вечером 13 сентября 2005 года группа вооруженных людей в военной форме без знаков различия арестовала заявителя в его доме в г. Шали в Чечне. Заявитель был доставлен в ОРБ-2. В ночь на 14 сентября 2005 г. сотрудники милиции били его по голове и телу пластиковыми бутылками с водой, пытали током, душили противогазами и прижигали сигареты на спине.

56. На допросе в качестве подозреваемого 14 сентября 2005 года в 14:00 заявитель признался в совершении ограбления.

57. По словам заявителя, 17 сентября 2005 года сотрудники милиции доставили его беременную жену в отделение милиции и угрожали изнасиловать ее, если заявитель откажется давать признательные показания.

58. 22, 28 и 29 сентября 2005 года заявитель был допрошен в качестве обвиняемого и признался в совершении нескольких крупных грабежей. Его интересы представляли назначенные государством адвокаты.

59. 3 и 7 октября 2005 года во время выездной проверки своих показаний заявитель повторил свои признания.

60. 10 октября 2005 года заявитель был переведен из ОРБ-2 в следственный изолятор №11 в Грозном. Согласно медицинской карте следственного изолятора, у заявителя был шрам под ребрами с правой стороны.

(b) Заявление о жестоком обращении в ОРБ-2 11 ноября 2005 года

61. 11 ноября 2005 года заявитель был доставлен в ОРБ-2. По его словам, офицеры снова угрожали ему дальнейшим жестоким обращением, если он откажется сотрудничать. Они прижгли ему левое предплечье сигаретой. В тот же день заявитель был переведен обратно в следственный изолятор.

(c) Предполагаемое жестокое обращение в ОРБ-2 с 22 ноября по 1 декабря 2005 года

62. 22 ноября 2005 года заявитель снова был переведен в ОРБ-2, где он находился до 1 декабря 2005 года. По словам заявителя, сотрудники милиции допрашивали его ночью, угрожая дальнейшим жестоким обращением.

63. Согласно медицинской карте СИЗО от 1 декабря 2005 года, у заявителя было шесть ожогов от сигарет в области лопатки.

2. Расследование предполагаемого жестокого обращения

64. В неустановленную дату в ноябре 2005 года заявитель подал жалобу прокурору на жестокое обращение с ним в ОРБ-2. Затем 5 декабря 2005 года заявитель повторил свою жалобу.

65. 19 декабря 2005 г. заявитель был осмотрен судебно-медицинским экспертом. Согласно отчету №1344, у заявителя было восемь шрамов диаметром 1 см каждый на груди, правом плече и левом предплечье. Рубцы образовались в результате ожогов, нанесенных в течение одного-двух месяцев до осмотра, и могли быть оставлены сигаретой.

66. 23 декабря 2005 года следователь отказался возбудить уголовное дело, ссылаясь на показания сотрудников ОРБ-2, которые отрицали применение какой-либо силы в отношении заявителя. Что касается его травм, следователь сослался на показания сокамерника заявителя в ОРБ-2 о том, что заявитель поранился сигаретами.

3. Суд над заявителем

67. 16 мая 2006 года Верховный суд Чечни начал рассмотрение уголовного дела в отношении заявителя и его сообщников. Заявитель не признал себя виновным и утверждал, что он дал признательные показания в результате жестокого обращения со стороны сотрудников ОРБ-2.

68. 14 июня 2006 года суд постановил провести расследование утверждений заявителя о жестоком обращении.

69. 28 июня 2006 года прокурор отменил отказ в возбуждении уголовного дела от 23 декабря 2005 года на основании постановления суда.

(a) Отказ в возбуждении уголовного дела от 7 июля 2006 года

70. 7 июля 2006 года следователь отказал в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления, сославшись на доводы сотрудников ОРБ-2, которые отрицали применение силы в отношении заявителя.

(b) Другая соответствующая информация из протоколов судебного заседания

71. 16 ноября 2006 года сокамерник заявителя показал в качестве свидетеля на суде, что он не видел, чтобы заявитель наносил себе увечья сигаретами. Он утверждал, что сотрудники милиции под угрозой приказали ему сказать, что заявитель нанес себе телесные повреждения. Сокамерник заявителя был доставлен в кабинет, где он повторил то, что ему велели сказать, неизвестному лицу, которое это записало.

(c) Признание заявителя виновным

72. 26 декабря 2006 года Верховный суд Чечни признал заявителя виновным в грабеже с отягчающими обстоятельствами и приговорил его к девятнадцати годам лишения свободы. Суд опирался, среди прочего, на признательные показания, которые заявитель дал в ходе следствия. Суд отклонил утверждения заявителя о жестоком обращении как необоснованные, сославшись на постановление от 7 июля 2006 года. Он также отклонил показания сокамерника заявителя как недостоверные и установил, что травмы заявитель нанес себе сам.

73. 7 августа 2007 года Верховный суд России, рассмотрев апелляционную жалобу, оставил в силе решение Верховного суда Чечни.

D. *Зулкарнаев против России* (жалоба №30478/08)

1. Задержание заявителя и предполагаемое жестокое обращение

74. 15 апреля 2006 года группа неизвестных сотрудников милиции задержала заявителя возле его дома в п. Солтово Волгоградской области. Они посадили его в машину и уехали. Они привезли заявителя в неизвестное здание, где надели ему на голову полиэтиленовый пакет и приковали наручниками к батарее в таком положении, что он не мог стоять прямо или сидеть. Офицеры, арестовавшие заявителя, сказали ему, что они из Главного разведывательного управления (далее - «ГРУ»). Сотрудники допросили заявителя и заставили его подписать бумаги, содержание которых он не видел. Каждый раз, когда его ответы не удовлетворяли офицеров, они били его по голове.

75. Вскоре после того, как он подписал бумаги, сотрудники доставили его в Волгоградское управление по борьбе с организованной преступностью (далее - «Волгоградский УБОП»), где нанесли ему удары по голове и шее и заставили признаться в преступлениях, связанных с терроризмом.

76. В неустановленный день в апреле 2006 года заявитель был прикован наручниками к батарее на всю ночь. Заявитель признался в совершении преступлений и подписал документы, переданные ему сотрудниками.

77. 25 апреля 2006 года был составлен протокол задержания заявителя. Его доставили в ИВС Ножай-Юртовского ВОВД в Чечне. Заявителя осмотрел дежурный врач, который отметил синяки и порезы на его теле.

78. 1, 3 и 4 мая 2006 г. заявитель подписал явку с повинной и признания в незаконном хранении оружия, совершении терактов, взрывах и нападениях на сотрудников правоохранительных органов.

79. В интервью 17 мая 2006 года заявитель повторил свое признание. 22 мая 2006 года заявитель отказался от своих показаний и утверждал, что они были даны под принуждением.

80. 29 мая 2006 года заявитель был помещен в следственный изолятор №11 в Грозном. В период с мая по декабрь 2006 года заявителя регулярно доставляли в ОРБ-2 и Ножай-Юртовский ИВС для допросов, где он регулярно подвергался жестокому обращению.

81. Согласно копии медицинской карты заявителя из следственного изолятора, которая в основном была неразборчивой, в период с мая 2006 года по 10 января 2007 года у него не было зафиксировано никаких телесных повреждений.

82. На допросах 8 августа и 8 сентября 2006 года заявитель отказался от своих показаний. 19 сентября 2006 года заявитель повторил свои первоначальные признательные показания.

83. Согласно выпискам из журналов регистрации ОРБ-2, заявитель содержался там с 8 по 21 сентября и с 25 по 27 сентября 2006 г. Согласно медицинской карте заявителя из ОРБ-2, у него был только шрам на левом колене, который был получен во время его ареста в апреле 2006 г.

2. Суд над заявителем и расследование предполагаемого жестокого обращения

84. В неустановленную дату в 2007 году уголовное дело в отношении заявителя было направлено для рассмотрения в Верховный суд Чечни. Заявитель частично признал себя виновным, признав свою принадлежность к незаконному вооруженному формированию, но отрицая свое участие в террористических актах. Он отказался от признательных показаний, которые он дал в ходе следствия по этому поводу. Заявитель жаловался на его арест 15 апреля 2006 году и жестокое обращение с ним в ОРБ-2, Волгоградском УБОП и Ножай-Юртовском ИВС. Он утверждал, что причина, по которой сотрудники различных органов власти так долго удерживали его в своих

помещениях, заключалась в том, чтобы дать время для заживления его травм.

85. Жена заявителя подтвердила в суде, что заявитель был арестован 15 апреля 2006 г., и утверждала, что на следующий день сотрудники милиции провели обыск в их доме и сообщили ей, что ее муж был арестован из-за его участия в незаконных вооруженных формированиях.

86. Сокамерники заявителя в Ножай-Юртовском ИВС и следственном изоляторе утверждали, что во время содержания под стражей у заявителя было много синяков, рана на одной руке, а другая рука была сломана. Они также утверждали, что сотрудники неоднократно увозили заявителя на ночь, и когда они возвращали его, заявитель не мог ходить. Во время содержания заявителя под стражей в СИЗО он подвергался жестокому обращению как минимум четыре раза, и все это время на его теле были гематомы. В одном случае заявителя просто бросили в камеру, он не мог ни двигаться, ни есть, и у него сильно болела голова. Его били пластиковыми бутылками по голове.

(а) Расследование предполагаемого жестокого обращения

87. 28 марта 2007 года суд первой инстанции постановил провести расследование по факту жестокого обращения, которому заявитель, а также несколько других лиц, допрошенных в качестве свидетелей по его делу, якобы подвергались.

88. 24 апреля 2007 года прокурор отказал в возбуждении уголовного дела, признав, среди прочего, жалобы заявителя необоснованными. Согласно постановлению, сокамерники заявителя были осуждены и переведены в исправительные колонии других регионов для отбывания наказания и поэтому не могли быть допрошены. Офицеры Ножай-Юртовского ИВС, командированные из других регионов России, покинули Чечню в связи с окончанием командировок. Прокурор сослался на медицинские записи из ОРБ-2, согласно которым заявитель якобы не имел телесных повреждений, кроме раны, полученной во время задержания. Сотрудники ОРБ-2 отрицали.

(b) Признание заявителя виновным

89. 16 мая 2007 года Верховный суд Чечни признал заявителя виновным по предъявленным обвинениям, опираясь, среди прочего, на его признательные показания. Суд отклонил утверждения заявителя и его сокамерников как необоснованные и недостоверные, сославшись на отказ от 24 апреля 2007 года. Суд установил, что заявитель был задержан 15 апреля 2006 года, и постановил отсчитывать его наказание с этой даты.

90. Между тем, 13 августа 2007 года Заводской районный суд отклонил жалобу заявителя, которую он подал в рамках отдельного судебного разбирательства на отказ возбудить уголовное дело от 24 апреля 2007 г. Суд

признал его жалобу необоснованной, сославшись на обвинительный приговор.

91. 6 декабря 2007 г. Верховный суд России оставил обвинительный приговор в силе после последующей апелляции.

СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

92. Краткое изложение соответствующего национального законодательства и других источников - в постановлениях по делам *Ryabtsev v. Russia* (no. 13642/06, §§ 48-52, 14 November 2013); *Lyapin v. Russia* (no. 46956/09, §§ 96-102, 24 July 2014); и *Turbylev v. Russia* (no. 4722/09, §§ 46-49, 6 October 2015).

МАТЕРИАЛЫ СОВЕТА ЕВРОПЫ

93. 10 июля 2003 г. Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) сделал Публичное заявление в отношении Чеченской Республики Российской Федерации (ЕКПП/Inf (2003) 33), которое в соответствующей части гласит:

“5. Одно учреждение выделяется особо, как с точки зрения частоты так и тяжести предполагаемых случаев жестокого обращения. Речь идет об ОРБ-2 (Оперативно-розыскное бюро Северо-Кавказского оперативного управления Главного управления МВД России в Южном федеральном округе) в Грозном. ОРБ-2 никогда не было включено в какой-либо из официальных списков мест лишения свободы, представленных ЕКПП. Однако лица там несомненно содержатся, в некоторых случаях в течение очень продолжительного времени. Во время своих посещений в 2002 г. ЕКПП получил значительное количество утверждений о жестоком обращении с лицами, задержанными в этом учреждении. По некоторым из этих случаев делегация получила медицинские подтверждения, не вызывающие сомнений. В ходе самого последнего посещения ЕКПП Чеченской Республики, в мае 2003 г., были получены дополнительные утверждения, отдельные из которых были снова подкреплены медицинскими данными. Во время повторного посещения ЕКПП ОРБ-2 в мае 2003 г. там находилось 17 человек, отдельные из которых содержались в течение нескольких месяцев. Они очень неохотно шли на разговоры с делегацией и имели крайне запуганный вид. Из находящейся в его распоряжении информации, ЕКПП имеет все основания полагать, что эти лица были специально предупреждены о том, что они должны молчать. Наблюдения, сделанные в ОРБ-2, включая как общее отношение так и поведение персонала, дают основания Комитету быть глубоко обеспокоенным судьбой лиц, содержащихся в ОРБ. ЕКПП неоднократно рекомендовал провести тщательную независимую проверку методов ведения допроса задержанных лиц персоналом ОРБ-2. Данная рекомендация так никогда по существу и не была выполнена. Аргументы, согласно которым «для принятия мер, необходимо подать жалобу в письменном виде» неприемлемые и представляют собой уход от ответственности, если учитывать ту атмосферу страха и недоверия, которая в настоящее время царит в Чеченской Республике. ЕКПП призывает российские власти положить конец жестокому обращению в ОРБ-2 в Грозном..”

94. Публичные заявления ЕКПП относительно Чеченской Республики Российской Федерации от 13 марта 2007 г. и 24 января 2013 г., в которых также упоминается ОРБ-2 в Грозном, см. *Mukayev v. Russia*, no. 22495/08, §§ 60-61, 14 March 2017.

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

95. Принимая во внимание схожий предмет жалоб, Суд считает целесообразным рассмотреть их совместно в одном постановлении.

II. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

96. Правительство сделало ряд предварительных возражений.

A. Оразбаев против России (жалоба №15367/07)

97. Правительство поставило под сомнение дату 31 января 2007 года как дату подачи формуляра жалобы.

98. Суд отмечает, что заявитель направил свое первое письмо с жалобой на нарушение его прав, предусмотренных Статьей 3 Конвенции, 31 января 2007 года. Суд потребовал от заявителя представить должным образом подписанный и заполненный формуляр жалобы, что он и сделал без неоправданной задержки 15 августа 2007 года. Таким образом, Суд принимает дату 31 января 2007 г. как дату подачи жалобы и отклоняет возражение Правительства относительно несоблюдения шестимесячного срока.

B. Сатабаев против России (жалоба №7927/08)

99. Правительство утверждало, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты по жалобам в связи со Статьями 3 и 5 Конвенции. Правительство утверждало, в частности, что заявитель не обжаловал отказ прокурора от 9 октября 2002 г. в суде. Вместо этого он поднял этот вопрос в суде первой инстанции, что не могло рассматриваться как часть обычного процесса исчерпания прав в отношении его жалобы по Статье 3 Конвенции. Правительство далее утверждало, что мать заявителя жаловалась на жестокое обращение с ним в феврале 2007 г., то есть более чем через три года после его осуждения. Они утверждали, что решение Верховного суда Чечни от 28 августа 2007 г., в котором он отклонил жалобу матери заявительницы, не может считаться окончательным решением, поскольку у нее не было полномочий для подачи жалобы в этот суд. Что касается Статьи 5 Конвенции, они утверждали, что заявитель не поднимал этот вопрос перед национальными властями.

100. Что касается первой части возражения Правительства, Суд считает, что не имеет значения, представлял ли обвинительный приговор от 2 июля 2003 г. окончательное решение для целей исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку в любом случае заявитель подал жалобу в Суд более чем через шесть месяцев после этого решения. Остается установить, можно ли считать решение Верховного суда Чечни от 28 августа 2007 г. «окончательным» по смыслу Статьи 35 §1 Конвенции и соблюдал ли заявитель шестимесячный срок.

101. В связи с этим Суд отмечает, что мать заявителя пожаловалась прокурору на жестокое обращение с заявителем через три года после осуждения заявителя. Вопреки доводам Правительства, она также жаловалась на незаконность задержания заявителя (см. пункт 46 выше). Суд отмечает, что, несмотря на эту задержку, после получения жалобы органами прокуратуры были даны указания о проведении следственных мероприятий. Они начали расследование, в результате которого 31 марта 2007 г. было отказано в возбуждении уголовного дела (см. пункт 48 выше). Суд отмечает, что национальные власти не считали следственные действия явно бесполезными с учетом истекшего времени. Суд также отмечает, что заявитель утверждал о систематическом и серьезном жестоком обращении и что ранее он подвергался репрессиям за попытки заявить об этом (см. пункты 35 и 37 выше). С учетом обстоятельств дела и несмотря на задержку последующее расследование должно быть принято во внимание в целях Статьи 35 §1 Конвенции (см. *Velikanov v. Russia*, no. 4124/08, § 44, 30 January 2014, и *Finozhenok v. Russia* (dec.), no. 3025/06, 31 May 2011).

102. Кроме того, Суд отмечает, что решение от 31 марта 2007 г. подверглось судебному пересмотру Ленинским районным судом. В своем решении от 9 июля 2007 г. этот суд не поставил под сомнение его правоспособность. Напротив, суд рассмотрел и отклонил жалобу на том основании, что заявитель был осужден, а утверждения о незаконном аресте и жестоком обращении были рассмотрены в ходе судебного разбирательства и отклонены. 28 августа 2007 г. Верховный суд Чечни оставил это решение без изменения (см. пункты 49-51 выше). Суд повторяет, что неисчерпание внутренних средств правовой защиты не может быть предъявлено заявителю, если, несмотря на несоблюдение формальностей, предусмотренных законом, компетентный орган тем не менее рассмотрел существо иска (см. *Markaryan v. Russia*, no. 12102/05, § 45, 4 April 2013).

103. Наконец, Суд отмечает, что после того, как Правительство было уведомлено о жалобе заявителя, в феврале 2013 г. органы прокуратуры отменили постановление от 31 марта 2007 г. и назначили новое расследование предполагаемого жестокого обращения с ним. Этот запрос привел к еще одному отказу в возбуждении уголовного дела (см. пункты 52-54 выше).

104. С учетом сказанного выше Суд находит, что решение Верховного суда Чечни от 28 августа 2007 г. можно считать окончательным решением по смыслу Статьи 35 §1 Конвенции и что заявитель подал жалобу на его

незаконное задержание. жестокое обращение в течение шести месяцев после принятия этого решения. Таким образом, возражение Правительства относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии со Статьями 3 и 5 Конвенции и соблюдения шестимесячного срока должно быть отклонено.

С. Чапанов против России (жалоба №16321/08)

105. Во-первых, Правительство поставило под сомнение дату 7 февраля 2008 г. как дату подачи формуляра жалобы. Во-вторых, Правительство утверждало, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении своей жалобы по Статье 3 Конвенции, поскольку он не обжаловал отказ в возбуждении уголовного дела от 23 декабря 2005 г.

106. Что касается первого возражения Правительства, Суд отмечает, что заявитель направил свое первое письмо 7 февраля 2008 г. Суд попросил заявителя представить заполненный формуляр жалобы, что он и сделал без неоправданной задержки 28 августа 2008 г. Таким образом, Суд принимает дату 7 февраля 2008 г. в качестве даты подачи жалобы и отклоняет возражение Правительства относительно несоблюдения шестимесячного срока.

107. Что касается второго возражения Правительства, Суд отмечает следующее. 23 декабря 2005 г. следователь вынес первый отказ в возбуждении уголовного дела по факту предполагаемого жестокого обращения с заявителем. Заявитель не обжаловал это решение в суде. В ходе уголовного разбирательства суд первой инстанции распорядился провести расследование утверждений заявителя о жестоком обращении. 7 июля 2006 г. был вынесен второй отказ в возбуждении уголовного дела (см. пункт 70 выше). 26 декабря 2006 г. суд первой инстанции признал заявителя виновным и отклонил его утверждения о жестоком обращении, ссылаясь на отказ от 7 июля 2006 г. Далее Суд отмечает, что Верховный суд оставил в силе выводы суда первой инстанции при рассмотрении кассационной жалобы (см. пункты 72-73 выше).

108. Учитывая, что расследование прокуратуры в связи с предполагаемым жестоким обращением с заявителем было назначено, рассмотрено и принято судом первой инстанции, а затем рассмотрено апелляционным судом, Суд считает, что заявитель достаточно уведомил национальные суды о своих жалобах в отношении предполагаемого жестокого обращения с ним (см. в аналогичном контексте дело *Tangiyev v. Russia*, по. 27610/05, § 39, 11 December 2012). Соответственно, Суд отклоняет возражение властей Российской Федерации о том, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты.

D. Зулкарнаев против России (жалоба №30478/08)

109. Правительство утверждало, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении своих жалоб по статьям 3 и 5 Конвенции.

110. Суд отмечает, что во время судебного разбирательства заявитель жаловался на его арест и предполагаемое жестокое обращение (см. пункт 84 выше). 28 марта 2007 г. суд первой инстанции постановил провести проверку его утверждений, в итоге 24 апреля 2007 г. ему было отказано в возбуждении уголовного дела. Уже 16 мая 2007 г. суд первой инстанции, опираясь на вынесенный отказ, признал заявителя виновным и отклонил его утверждения о незарегистрированном содержании под стражей и жестоком обращении. Приговор был пересмотрен в апелляционном порядке и оставлен без изменения (см. пункты 89 и 91 выше). При таких обстоятельствах Суд находит, что, как и в случае с г-ном Чапановым (см. § 108 выше), заявитель достаточно уведомил национальные суды о своих жалобах в отношении предполагаемого незарегистрированного содержания под стражей и жестокого обращения. Более того, Суд отмечает, что заявитель обжаловал отказ от 24 апреля 2007 г. в рамках отдельного судебного разбирательства. Однако его жалоба была отклонена со ссылкой на его осуждение (см. пункт 90 выше). С учетом вышеизложенного Суд отклоняет возражение властей Российской Федерации о том, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3 И 13 КОНВЕНЦИИ

111. Заявители жаловались на жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов и на отсутствие эффективного расследования их жалоб. Г-н Оразбаев, г-н Сатабаев и г-н Зулкарнаев также жаловались на отсутствие эффективных средств правовой защиты в отношении их жалоб на жестокое обращение. Они ссылались на статьи 3 и 13 Конвенции, соответствующие части которых гласили следующее:

Статья 3

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию...”

Статья 13

“Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве...”

А. Приемлемость

112. Суд отмечает, что жалобы не являются ни явно необоснованными, ни неприемлемыми по каким-либо другим основаниям, перечисленным в Статье 35 Конвенции. Поэтому они должны быть объявлены приемлемыми.

В. Существо

113. Заявители настаивали на своих жалобах. Правительство утверждало, что нарушения Статей 3 и 13 Конвенции не было, ссылаясь на выводы расследований, проведенных национальными властями.

1. Предполагаемое жестокое обращение

114. Суд отмечает, что заявители были задержаны государственными служащими по подозрению в совершении ими различных преступлений, связанных с терроризмом (см. пункты 5, 27, 55 и 74 выше). Кроме того, Суд принимает во внимание заявление заявителей о том, что они подвергались физическому и психологическому насилию. Они подробно и последовательно изложили обстоятельства предполагаемого жестокого обращения, которое включало жестокие избиения, в том числе резиновыми дубинками, применение электрошока, удушение противогазами и полиэтиленовыми пакетами, угрозы сексуального насилия, прижигание сигаретами (см. 8, 28, 29, 35, 38, 55, 61, 74-76 выше). Проведя разное время в руках государственных служащих, у заявителей были обнаружены телесные повреждения различной степени тяжести, зафиксированные различными судебно-медицинскими экспертами и следственными изоляторами (см. пункты 18, 20, 42, 60, 63, 65 и 77 выше).

115. Кроме того, Суд принимает к сведению показания сокамерника г-на Оразбаева, который утверждал в суде, что заявитель подвергался жестокому обращению в ОРБ-2 в ноябре 2004 г. настолько жестоко, что не мог держать в руках бутылку с водой (см. пункт 23 выше). Аналогичные показания были даны в ходе судебного разбирательства по делу г-на Зулкарнаева, сокамерники которого показали, что он получил телесные повреждения, в том числе ему сломали руку, во время содержания под стражей в Ножай-Юртовском ИВС (см. пункт 86 выше).

116. Суд отмечает, что в период с 2002 по 2006 годы заявители содержались под стражей в ОРБ-2 и предположительно подверглись там жестокому обращению с целью получения признательных показаний. Суд отмечает, что он ранее рассматривал аналогичные жалобы на жестокое обращение, имевшее место в помещениях ОРБ-2 в 2002, 2003 и 2006 годах, и установил нарушения Статьи 3 Конвенции в части применения пыток (см. *Tangiyev*, упомянуто выше, § 63; *Mukayev v. Russia*, no. 22495/08, § 77, 14 March 2017; и *Abdulkadyrov and Dakhtayev v. Russia*, no. 35061/04, § 71, 10 July 2018). Пытки, которым подвергались заявители в этих делах, были

аналогичны обращению, описанному заявителями в настоящем деле, включая избиения, пытки электрическим током и противогазы. В связи с этим Суд особо отмечает замечания, сделанные КПП после их посещений в 2003 и 2007 годах, которые квалифицировали ОРБ-2 как учреждение, отличающееся частотой и тяжестью жестокого обращения (см. пункты 93-94).

117. Далее Суд отмечает, что Правительство не предоставило медицинских карт заявителей, свидетельствующих о состоянии их здоровья во время их содержания под стражей в ОРБ-2 и других местах содержания под стражей (см. пункты 33, 39, 43 и 88 выше). Этот факт усугубляется тем, что во время содержания под стражей в ОРБ-2 без надлежащей медицинской и юридической помощи заявители дали признательные показания, которые были использованы для их осуждения. В этом отношении Суд также отмечает свою прецедентную практику, касающуюся аналогичных заявлений о жестоком обращении в ОРБ-2 примерно в то же время, что и события, рассматриваемые в настоящем деле (см. пункт 116 выше). С учетом вышеизложенного у Суда есть достаточные основания считать заслуживающими доверия доводы заявителей о жестоком обращении со стороны государственных служащих, в частности в ОРБ-2, (см *Abdulkadyrov and Dakhtayev*, упомянуто выше, § 62).

118. Суд считает, что Правительство не выполнило своего бремени доказывания и не представило доказательств, способных поставить под сомнение версию событий заявителями, которую, таким образом, оно находит установленной (см. *Olisov and Others v. Russia*, nos. 10825/09 and 2 others, § 85, 2 May 2017). Он считает, что неоднократные акты насилия, которым заявители подвергались со стороны сотрудников ОРБ-2, учитывая их жестокость и цель получения признательных показаний, приравнивались к пыткам (см. *Tangiyev*, упомянуто выше, § 56).

119. С учетом вышеизложенного Суд приходит к выводу, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в ее материальной части.

2. Адекватность расследования

120. Суд отмечает, что заслуживающие доверия доводы заявителей о том, что их травмы явились результатом насилия со стороны государственных служащих, были отклонены следственными органами как необоснованные, главным образом на основании заявлений государственных служащих, отрицающих жестокое обращение с заявителями, или в связи с предполагаемым отсутствием травм заявителей (см. пункты 20, 24, 48, 52, 66, 70 и 88 выше).

121. Суд ранее установил, что в контексте российской правовой системы в случаях достоверных утверждений об обращении, запрещенном Статьей 3 Конвенции, власти обязаны возбудить уголовное дело и провести надлежащее уголовное расследование. У Суда нет оснований полагать иначе в рассматриваемых делах, которые связаны с заслуживающими доверия

утверждениями об особо жестоком обращении (см. *Abdulkadyrov and Dakhtayev*, упомянуто выше, § 65).

122. Соответственно, имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в ее процессуальной части.

123. С учетом вышеизложенного Суд считает, что нет необходимости рассматривать вопрос о том, имело ли место также нарушение Статьи 13 Конвенции в отношении г-на Оразбаева, г-на Сатабаева и г-на Зулкарнаева.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 § 1 КОНВЕНЦИИ

124. Г-н Сатабаев и г-н Зулкарнаев жаловались на то, что они содержались под стражей без регистрации после ареста в нарушение статьи 5 §1 Конвенции, соответствующая часть которой гласит:

“Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом...”

125. Государство-ответчик не комментировало эту жалобу.

A. Приемлемость

126. Суд отмечает, что жалобы по статье 5 §1 Конвенции не являются ни явно необоснованными, ни неприемлемыми по каким-либо другим основаниям, перечисленным в статье 35 Конвенции. Поэтому они должны быть объявлены приемлемыми.

B. Существо

127. Суд отмечает, что г-н Сатабаев и г-н Зулкарнаев были арестованы 5 марта 2002 г. и 15 апреля 2006 г. соответственно. Их аресты были зарегистрированы 6 марта 2002 г. и 25 апреля 2006 г. соответственно (см. пункты 28 и 77 выше). Г-н Сатабаев находился в незарегистрированном заключении в течение одного дня, а г-н Зулкарнаев - в течение десяти дней. Данные факты подтверждаются материалами дела и не оспаривались Правительством Государства-ответчика.

128. Суд считает, что незарегистрированное содержание заявителей под стражей было полным отрицанием принципиально важных гарантий, содержащихся в Статье 5 Конвенции, и несовместимо с требованием законности и с самой целью этой статьи (см *Fartushin v. Russia*, no. 38887/09, § 54, 8 October 2015). Соответственно, имело место нарушение Статьи 5 §1 Конвенции в отношении г-на Сатабаева и г-на Зулкарнаева.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 §1 КОНВЕНЦИИ

129. Г-н Оразбаев, г-н Чапанов и г-н Зулкарнаев жаловались, что их приговоры были основаны на признаниях, полученных в результате

жестокое обращения с ними, что сделало их судебные процессы несправедливыми. Они ссылались на Статью 6 §1 Конвенции, соответствующая часть которой гласит:

“Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое ...разбирательство дела ... судом...”

А. Приемлемость

130. Суд отмечает, что жалобы по статье 5 §1 Конвенции не являются ни явно необоснованными, ни неприемлемыми по каким-либо другим основаниям, перечисленным в статье 35 Конвенции. Поэтому они должны быть объявлены приемлемыми.

В. Существо

131. Заявители настаивали на своих жалобах. Правительство утверждало, что помимо письменных признаний заявителей, их убеждения основывались на других доказательствах, полученных в ходе следствия. Суды первой инстанции рассмотрели утверждения заявителей о жестоком обращении и отклонили их как необоснованные.

132. Суд повторяет, что принятие признательных показаний, полученных в результате пыток, автоматически делает соответствующее уголовное разбирательство в целом несправедливым, независимо от доказательной силы этих показаний и независимо от того, было ли их использование решающим в обеспечении осуждения подсудимого (см *Gäfgen v. Germany* [GC], no. 22978/05, § 166, ECHR 2010, и *Turbylev v. Russia*, no. 4722/09, § 90, 6 October 2015).

133. Суд далее напоминает, что при рассмотрении утверждений о том, что доказательства были получены в результате жестокого обращения, суду первой инстанции может быть предложено оценить те же факты и элементы, которые ранее были предметом изучения следственных органов. Однако его задача заключается не в рассмотрении индивидуальной уголовной ответственности предполагаемых преступников, а в решении посредством полного, независимого и всестороннего рассмотрения вопроса о допустимости и надежности доказательств. Принятие в качестве доказательства свидетельских показаний, несмотря на заслуживающие доверия утверждения о том, что они были получены в результате жестокого обращения, вызывает серьезные вопросы в отношении справедливости судебного разбирательства (см. *Belugin v. Russia*, no. 2991/06, § 74, 26 November 2019).

134. В настоящих делах Суд уже установил, что заявители подвергались пыткам со стороны государственных служащих (см. пункт 118 выше), в результате чего заявители дали признательные показания, которые впоследствии были использованы для их осуждения. Национальные суды не исключили признательные показания как недопустимые доказательства,

ссылаясь на постановления следователей об отказе в возбуждении уголовных дел по факту предполагаемого жестокого обращения (см. пункты 25, 72 и 89 выше), и ссылались на них при осуждении заявителей в совершении преступлений.

135. Суд приходит к выводу, что суды первой инстанции не провели независимого и всестороннего рассмотрения заслуживающих доверия утверждений заявителей, что их самообвиняющие показания были результатом насилия со стороны полиции (см. *Belugin*, упомянуто выше, §81).

136. При таких обстоятельствах Суд приходит к выводу, что использование национальными судами признаний заявителей, полученных под пытками, независимо от их влияния на исход уголовного разбирательства, сделало судебные разбирательства по делам заявителей несправедливыми.

137. Соответственно, имело место нарушение Статьи 6 §1 Конвенции в отношении г-на Оразбаева, г-на Чапанова и г-на Зулкарнаева.

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

138. Статья 41 Конвенции гласит:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.”

A. Ущерб, расходы и издержки

139. Суммы, требуемые заявителями в качестве компенсации морального вреда, судебных расходов и издержек, указаны в прилагаемой таблице *Приложения*.

140. Суд предоставил г-ну Чапанову юридическую помощь (*legal aid*) в размере 850 евро. Г-н Чапанов также потребовал 800 евро в качестве возмещения расходов, предположительно понесенных в ходе национального разбирательства. Он не представил копии квитанций или других документов в поддержку своего требования.

141. Заявители предоставили юридические договоры со своими представителями.

142. Правительство оспорило требования заявителей, утверждая, что установление нарушения само по себе будет представлять достаточную справедливую компенсацию.

B. Оценка Суда

143. Везде, где Суд устанавливает нарушение Конвенции, он может признать, что заявителям был причинен моральный вред, который не может

быть компенсирован только признанием нарушений, и обязует Правительство выплатить денежную компенсацию.

144. Что касается судебных издержек и расходов, Суд должен установить, действительно ли они были понесены и были ли они необходимыми и разумными по размеру (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 September 1995, § 220, Series A no. 324).

145. Принимая во внимание выводы и принципы, изложенные выше, а также доводы сторон, Суд присуждает заявителям суммы, указанные в прилагаемой таблице, плюс любые налоги, которые могут взиматься с них с этих сумм.

146. Суд считает целесообразным, чтобы процентная ставка по умолчанию была основана на предельной кредитной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *Решает* объединить жалобы;
2. *Объявляет* жалобы приемлемыми;
3. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в ее материальной и процессуальной части в связи с тем, что заявители подвергались пыткам во время содержания под стражей в полиции, и что власти не провели эффективного расследования их жалоб;
4. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 5 § 1 Конвенции в отношении г-на Сатабаева и г-на Зулкарнаева в связи с их незарегистрированным содержанием под стражей;
5. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 6 § 1 Конвенции в отношении г-на Оразбаева, г-на Чапанова и г-на Зулкарнаева;
6. *Постановляет*, что нет необходимости рассматривать жалобы по Статье 13 Конвенции;
7. *Постановляет*
 - (a) что государство-ответчик должно выплатить заявителям в течение трех месяцев суммы, указанные в прилагаемой таблице, плюс любые налоги, которые могут взиматься с них, которые должны быть конвертированы в валюту государства-ответчика по курсу, применимому на дату расчета;
 - (b) что с истечения вышеупомянутых трех месяцев до выплаты простых процентов на суммы, указанные в прилагаемой таблице, начисляются проценты по ставке, равной предельной ссудной ставке Европейского

центрального банка в течение периода просрочки плюс три процента точки;

8. *Отклоняет* остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 13 июля 2021 года, в соответствии с Правилом 77 § 2 и 3 Регламента Суда.

Olga Chernishova
Deputy Registrar

Darian Pavli
President

ПРИЛОЖЕНИЕ

Перечень дел

No.	Название дела Номер жалобы Поданы	Заявитель Дата рождения Место заключения Национальность Представитель	Моральный ущерб
1	<i>Оразбаев против России</i> 15367/07 31/01/2007	Эльдар ОРАЗБАЕВ 1977 Сиежа, РФ STICHTING RUSSIAN JUSTICE INITIATIVE	По запросу заявителя
			EUR 50,000
			Присуждено Судом
			EUR 50,000 (пятьдесят тысяч евро)
2	<i>Сатабаев против России</i> 7927/08 28/01/2008	Тимур САТАБАЕВ 1976 Нижний Тагил, РФ STICHTING RUSSIAN JUSTICE INITIATIVE	По запросу заявителя
			EUR 50,000
			Присуждено Судом
			EUR 50,000 (пятьдесят тысяч евро)
3	<i>Чапанов против России</i> 16321/08 07/02/2008	Умар ЧАПАНОВ 1977 Бор, РФ Эдуард Валентинович МАРКОВ	По запросу заявителя
			EUR 20,000
			Присуждено Судом
			EUR 20,000 (двадцать тысяч евро)
4	<i>Зулкарнаев против России</i> 30478/08 05/06/2008	Муслим ЗУЛКАРНАЕВ 1977 Йошкар-Ола, РФ STICHTING RUSSIAN JUSTICE INITIATIVE	По запросу заявителя
			EUR 50,000
			Присуждено Судом
			EUR 50,000 (пятьдесят тысяч евро)